

Op84
C32
A-402002

Виктор Серж

16+

КРУШЕНИЕ

Op 84
C 32
Op 84

84(49ра)6-4

Виктор Серж

Крушение

A-402002

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Оренбург
2023

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Крушение Республики

(предисловие переводчика)

Книга, которую держит в руках читатель, посвящена событиям, не слишком хорошо известным русскоязычной публике, хотя имя и творчество ее автора, Виктора Сержа, знакомо тем, кто интересуется и левой антитоталитарной мыслью, и литературой французского модернизма второй четверти XX века. На русском языке вышли его воспоминания, несколько романов, публицистических и литературоведческих сочинений, поэтические произведения. В романе «Крушение»¹, написанном в годы Второй мировой войны в эмиграции в Мексике, нашли отражение все основные темы творчества Сержа – противостояние человека тоталитарному обществу, угнетению, беспощадной государственной машине подавления, борьба за свободу и необходимость отстаивать свои принципы и убеждения в любой, казалось бы, самой безнадежной ситуации. Проходя через испытания войнами и оккупацией, персонажи книги по-разному решают для себя эти проблемы, и автор через их судьбы раскрывает широкую картину военного поражения Франции в начале Второй мировой войны и зарождения антифашистского Сопротивления в стране.

В русскоязычной литературе эти события не вызывали большого интереса и не получили достаточного освещения. Помимо общих работ, посвященных истории Франции

---

¹ Мы дали именно такой, несколько вольный перевод оригинального заголовка книги «Конец мира»; примечательно, что английский ее перевод озаглавлен «Долгие сумерки», но это не вполне соответствует той неистребимой надежде на наступление лучших времен, которой, несмотря на весь трагизм и катастрофы эпохи, проникнут роман.

или Второй мировой войны, немногие специальные исследования по теме были написаны в основном в начале 60-х гг. с позиций единственно возможной в то время в исторической науке «марксистско-ленинской» парадигмы и ставили на одну доску как немецко-фашистских оккупантов, так и демократическую Французскую республику, судьба которой не вызывала у их авторов ни малейшего сочувствия. В последние годы стали появляться книги, посвященные этому периоду, однако они либо касаются в основном военных аспектов темы, либо носят характерные заголовки вроде «Тоже победители» или «Маршал Петен – последний великий француз», которые говорят сами за себя. Российских научных работ по истории Сопротивления во Франции, написанных на современном уровне, не существует вовсе. Аналогичная ситуация наблюдается в художественной литературе, столь же немногочисленной. Достаточно назвать роман «Падение Парижа» Ильи Эренбурга, которым сам автор был недоволен, или перевод полуфантастической эпопеи «Коммунисты» французского писателя Луи Арагона. На русском языке изданы некоторые дневники и мемуары современников событий, однако они отражают прежде всего субъективный взгляд их авторов и, хотя содержат интересные сведения и замечания, не позволяют составить целостной картины того времени. Поэтому, вероятно, имеет смысл изложить исторические события, на фоне которых разворачивается действие романа Виктора Сержа «Крушение».

Третья Республика² во Франции родилась под несчастливой звездой поражения во франко-прусской войне и кровавого подавления Парижской Коммуны. Ее конституцию

---

² Первая возникла во время Великой французской революции, вторая – революции 1848 года, обе просуществовали недолго.

(Конституционные законы 1875 года) писали монархисты, мечтавшие скорее покончить с ней, и в результате возникла слабая и неустойчивая система суперпарламентской демократии, по любому поводу сотрясаемая кризисами (за 70 лет существования в ней сменилось более 100 правительств). Избирательное право было не всеобщим, в частности, женщины не имели права голоса (они получили его только после Второй мировой войны, значительно позже, чем в других европейских странах). Президент играл скорее номинальную роль, реальное руководство страной осуществлял премьер-министр, чья кандидатура утверждалась парламентом, которому правительство было строго подотчетно. На деле это давало широкий простор для парламентских комбинаций и интриг, так как несогласие депутатов с любым решением правительства чаще всего вело к смене руководящей команды. При этом режим не был откровенно коррумпирован, вопреки утверждениям его критиков справа и слева. Два коррупционных скандала, упоминаемых в романе, Панамская афера и дело Ставиского, отбили у депутатов охоту к незаконным приработкам. Однако, как и повсюду, объединения промышленников и предпринимателей лоббировали свои интересы, прежде всего через политиков правых взглядов. В конце XIX века Франция переживала бурный промышленный рост, что неизбежно сопровождалось подъемом рабочего и стачечного движения (его картину ярко рисует Эмиль Золя в романе «Жерминаль»). В 1884 г. был отменен закон о запрете стачек и профессиональных объединений работников (принятый еще в 1791 г.). После этого возникли и стали развиваться профсоюзы и левые (социалистическая и радикал-социалистическая) партии, анархистское движение. На рубеже XIX и XX веков страну захлестнула «Красная волна» рабочего натиска во главе

с революционно-синдикалистским профсоюзом «Всеобщая конфедерация труда».

Вообще, III Республика официально позиционировала себя как наследница Великой французской революции 1789–1794 гг., декларировала провозглашенные ей республиканские ценности, сделала своим официальным девизом революционный «Свобода, равенство, братство», хотя на практике следовать ему получалось далеко не всегда. Общественное мнение, представленное не только объединениями трудящихся и политическими партиями и движениями, но и прессой самой различной направленности (по праву считавшейся в республике четвертой властью), имело возможность влиять и порой эффективно влияло на руководство страны. Это в полной мере проявилось уже в конце XIX века во время дела Дрейфуса – несправедливо осужденного офицера еврейского происхождения. В его защиту поднялась мощная общественная кампания, затронувшая все слои французского общества, до самой глубинки, и в результате борьбы за его освобождение, продлившейся несколько лет, Дрейфус был реабилитирован. При всех недостатках республики следует признать, что подобная массовая правозащитная кампания, увенчавшаяся победой, была бы невозможна при авторитарном режиме. Хотя в стране оставались и другие политические заключенные (одним из них был сам Серж, проведенный 5 лет в тюрьме за связь с анархистами). Большинство французов жило нелегко, уровень жизни основной массы трудящихся оставался невысоким, а основным ограничителем свобод выступал, как и во всех капиталистических странах, экономический фактор – богатые имели неизмеримо больше прав и влияния, чем остальное население, работникам приходилось вести

упорную борьбу за самое незначительное улучшение своего положения и за то, чтобы не утратить достигнутого.

Первая мировая война стала тяжким испытанием для Франции. История этого конфликта достаточно хорошо известна, для нас важно подчеркнуть, что все четыре года Франция воевала почти исключительно на своей территории. В войне погибли миллион триста тысяч французов (больше своих граждан потеряли только Германия и Россия), в каждом городе, едва не в каждой деревне стоят до сих пор белые стелы – памятники со списками их жителей, павших в боях. Еще больше было раненых, искалеченных, не только физически, но и морально. Первая мировая война стала тяжелой травмой для всего французского общества, и этот травматизм наложил глубокий отпечаток на два последующих десятилетия. Основным стремлением и простых французов, и руководителей страны на всем протяжении этого времени стало – не допустить повторения страшного опыта, как угодно, лишь бы Первая мировая война стала последней – *la der des ders*. Эти слова звучали как заклятие, словно повторявшие их хотели заморозить судьбу. Но судьба рассудила иначе.

В странах побежденных: Германии, Австро-Венгрии – взрыв недовольства войной следом за Россией вылился в революции, приведшие к смене режимов. Франции, как и другим странам-победительницам, такого исхода удалось избежать. Французскую политическую систему война не затронула вообще. Суперпарламентская республика осталась в точности такой же, какой была до конфликта, все прежние политические партии продолжали свою деятельность, восстановились профсоюзы. Только социалистическая партия (СФИО), которой изначальная поддержка войны нанесла серьезный репутационный ущерб, пережила в 1920 году раскол под влиянием

Коминтерна, большинство делегатов ее Турского конгресса выступили за создание новой, Коммунистической партии. Однако французская социал-демократия вскоре смогла нарастить свои ряды. Вообще, до второй половины 30-х гг. центр тяжести политической жизни Франции неуклонно, хотя и не без серьезных колебаний, смещался влево. Сложнее обстояли дела в экономике, и в особенности в международных отношениях.

На Парижской конференции 1919 года, призванной урегулировать послевоенное мироустройство, французская дипломатия приложила все усилия, чтобы страна извлекла максимум преимуществ из своего положения. Франция вернула себе Эльзас и Лотарингию, аннексированные Германией после франко-прусской войны, вдоль Рейна образовывалась демилитаризованная зона, Германии запрещалось иметь мощную армию и тяжелое вооружение. Эта страна, на которую решением Парижской конференции возлагалась вся ответственность за развязывание Первой мировой войны, обязана была выплачивать огромные репарации государствам Антанты. Принятыми мерами они стремились не допустить реванша со стороны Германии, однако, значительно ущемив интересы последней, державы-победительницы тем самым посеяли зерна нового мирового конфликта.

В то время как Германию сотрясали кризисы, галопирующая инфляция, а огромное большинство населения погружалось в бедность, – благодаря получаемым от восточного соседа репарациям Франции удалось к середине 20-х гг. завершить восстановление хозяйства, экономическое положение относительно стабилизировалось. Темпы промышленного роста в стране одно время даже превышали соответствующие показатели Англии и США, однако объяснялось это скорее «низким стартом», процессами восста-

новления разрушенного войной индустриального севера и востока страны. Но стабильность длилась недолго, мировой кризис, начавшийся в США, вскоре захлестнул и Францию (которой удалось преодолеть его последствия гораздо позже других, лишь к концу 1938 года).

Стремясь укрепить свое положение на международной арене в ситуации, когда прежние союзники по Антанте, Англия и США, не желали усиления Франции, она сделала ставку на строительство системы коллективной безопасности и заключение союзов с дружественными, в первую очередь демократическими государствами. На международной конференции 1925 г. в Локарно между Францией, Германией и другими странами было подписано соглашение о незыблемости государственных границ в Западной Европе. В 1928 году по инициативе Франции был заключен пакт Бриана-Келлога об отказе от войны как способа разрешения межгосударственных конфликтов, который подписали 66 государств. «Arrière, les fusils, les mitrailleuses, les canons!», «Отступите, ружья, пулеметы, пушки!» – казалось, этот призыв французского премьера Аристиде Бриана действительно может осуществиться.

Однако мировой экономический кризис 1929–1932 гг. не только подорвал хозяйство стран мира, но и породил во многих из них новый серьезный дестабилизирующий фактор – подъем фашистского движения. В 1932 году крайне правые силы приходят к власти в Австрии, в 1933-м – в Германии (в Италии фашистский режим Муссолини был установлен еще в 1922 г., и отношения Франции с этой страной складывались трудно и неровно). Во Франции, наоборот, победу на выборах в 1932 г. одержали левые. Фашистские и другие крайне правые организации предприняли все же попытку путча в феврале 1934 г., но она была подавлена.

В Германии лидер нацистской партии (НСДАП) Адольф Гитлер, занявший в январе 1933 года пост рейхсканцлера, ликвидировал демократический режим Веймарской республики, были запрещены политические партии и профсоюзы, начались репрессии против несогласных, преследованиям подвергались также «неарийцы», в первую очередь евреи. Идеология нацизма подразумевала создание «жизненного пространства» для «арийской расы», и в области внешней политики Гитлер не скрывал своего стремления взять реванш за поражение своей страны в Первой мировой войне.

Французское руководство и общество с нескрываемой тревогой следили за происходящим на другом берегу Рейна. Поначалу правительство Франции предприняло попытку договориться с Германией и в 1933 году заключило с ней, а также с Англией и Италией так называемый «пакт четырех», который, по мысли французской дипломатии, призван был сдерживать экспансионистские устремления Германии. Но пакту не суждена была долгая жизнь, хотя иллюзии о том, что с фюрером III Рейха можно договариваться, как с любым другим западным лидером, сохранялись в Париже еще продолжительное время.

Одновременно во Франции набирало силу антифашистское движение, которому февральское выступление реакционеров придало дополнительный импульс. Оно объединило представителей различных левых сил: СФИО, радикал-социалистов, профсоюзы, а также общественные организации, такие, как Лига прав человека. К движению присоединились известные деятели науки, литературы и искусства. Компартия, которая вначале занимала сектантскую позицию и в соответствии с продиктованной из Москвы линией Коминтерна отказывалась от любого объ-

единения усилий с другими левыми (такая политика во многом способствовала успеху фашистского переворота в Германии, когда коммунисты и социал-демократы оказались разобщены перед лицом нацизма), на следующий год круто изменила свою политику, так как руководство Коммунистического Интернационала решило взять курс на создание «народных фронтов», объединяющих не только рабочие, но и «буржуазные» организации. 14 июля 1935 года в Париже состоялась антифашистская демонстрация, в которой приняло участие 500 тысяч человек. Это событие можно по праву считать рождением французского Народного фронта. Аналогичная сильная организация возникла и в соседней Испании, где с начала 30-х гг. шли революционные процессы и левое движение переживало подъем.

В начале 1936 года произошло событие, которое имело серьезные последствия не только для Франции, но и для всей Европы. В марте Гитлер ввел свои войска в Рейнскую демилитаризованную зону, нарушив тем самым мирный договор 1919 года. Французское правительство ограничилось тем, что «выразило глубокую озабоченность», но никаких конкретных действий не предприняло. Хотя в то время французская армия имела значительный перевес над немецкой и могла дать ей должный отпор, а при желании и дойти до Берлина. Предприняв эту пробу сил, Гитлер понял, что серьезного противодействия экспансионистским планам от Франции ждать не приходится, и в дальнейшем стал исходить из этого в своих расчетах, которые, к сожалению, оправдались.

В апреле–мае 1936 года во Франции состоялись выборы в парламент, победу на которых одержали партии Народного фронта. Вслед за выборами страну охватили стихийные забастовки трудящихся, вылившиеся в окку-

пационные стачки. В июне бастовало более 2 млн. человек. Рабочие требовали немедленной реализации программы, с которой Народный фронт шел на выборы. Тогда же было сформировано коалиционное правительство социалистов и радикал-социалистов (коммунисты в «буржуазное» правительство войти отказались, хотя обещали ему свою поддержку) во главе с лидером СФИО Леоном Блюмом, которое немедленно приступило к проведению широких социальных преобразований. Рабочая неделя была сокращена до 40 часов с одновременным повышением зарплаты, вводились оплачиваемые отпуска, коллективные договоры и производственные советы (органы социального партнерства профсоюзов и предпринимателей) на предприятиях, обязательное бесплатное образование детей до 14 лет, частично национализировалась банковская сфера и промышленность, прежде всего военная. Одновременно ввиду нарастания угрозы войны была утверждена широкомасштабная программа перевооружения страны, на которую за 4 года планировалось выделить беспрецедентные до того времени ассигнования – 14 млрд. франков (впоследствии эта сумма еще более возросла). Принятые правительством Народного фронта меры не только улучшили положение огромного большинства населения Франции, но и в значительной мере изменили сам образ его жизни. «Мы хотели жизни для блага человека, хорошей жизни», – вспоминает об этих событиях один из героев романа, машинист локомотива. У простых французов, живущих по-прежнему нелегко, не только появилась надежда на лучшее будущее, она как будто начала осуществляться...

Новое правительство сразу же столкнулось с трудностями, но исходили они не столько от промышленных и банковских кругов. Напуганные массовыми оккупационными стач-

ками, те предпочли отложить свой реванш до лучших времен. Гораздо более серьезным испытанием стало начало Гражданской войны в соседней Испании. 17 июля 1936 года генерал Франсиско Франко поднял в Марокко мятеж против правительства Народного фронта. Большая часть армии поддержала мятежников. Испанское руководство обратилось за помощью к своим французским единомышленникам. Просьба вызвала немедленный отклик, Франция сразу же начала поставки Испании вооружений, в том числе самолетов, которых ей самой недоставало. Однако сведения об этих переговорах просочились в прессу, правые и центристские издания развернули шумную кампанию против помощи Испании, опасаясь вовлечения Франции в войну. Следует признать, что подобные настроения разделяла значительная часть французского общества, которое еще слишком хорошо помнило страшные потери Первой мировой. Сдержанные позиции заняли многие радикалы, а также ряд пацифистски настроенных социалистов; это уже угрожало расколом правящей коалиции. Блюм намеревался все равно помогать Испанской республике и с этой целью решил заручиться поддержкой Англии. Но за Ла-Маншем его усилия не встретили понимания, более того, Лондон пригрозил вообще отказать Франции в каком-либо содействии, если она вмешается в Гражданскую войну в Испании. Не видя возможности помочь своим испанским товарищам, французский премьер-министр хотел подать в отставку. Но – необходимость продолжать социальные преобразования, за которые он считал себя ответственным перед страной. Блюм решил остаться. Политика – искусство возможного...

В итоге французское правительство выступило с инициативой невмешательства, что означало предоставить испанцев самим себе. Вокруг этой идеи удалось объединить це-

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста Данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 61-60-26